

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Концепция сохранения древнего Старицкого городища (вариант)

Е.Л. Хворостова, М.Г. Левин
Москва

В статье обосновывается необходимость корректировки проекта создания комфортной городской среды города Старицы. Восприятие Пятницкой церкви и Александровской часовни нарушено предусмотренной в непосредственной близости парковкой, а также расположенными восточнее хозяйственными постройками. Необходимо вынесение с территории южного городища горки для зимнего катания. Раскрытие остатков оснований Борисоглебского собора может привести к их разрушению. Предлагается вариант сигнации¹ выявленных на городище построек XIV–XVI вв. в плане из идентичных материалов.

Ключевые слова: город Старица, проект, городская среда, сохранение, культурный слой, сигнация, городище, постройка, XIV–XVI вв.

В мае 2019 г. город Старица выиграл Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды малых городов и исторических поселений, выполненный студентами Тверского государственного технического университета (рис. 1).

Концепция этого проекта рассчитана на три этапа. Первый из них предусматривает создание основной инфраструктуры: парковок, пешеходных и велодорожек, тротуаров, павильонов для отдыха и торговли у Борисоглебского собора, создание аллеи к мемориалу погибшим в годы Великой Отечественной войны и смотровой площадки, а у Пятницкой церкви – создание парковки и детской площадки². Кроме того, предусматривается восстановление кузниц у подножия южной части городища и площадки перед ними. На эти работы планируется потратить 40 млн. руб., выделенных по конкурсу.

Второй этап предусматривает приспособление под гостиницу дома купца Филиппова, составляющего, вместе с несколькими белокаменными

¹ Сигнация (лат. signo – указываю, обозначаю) – одна из методик, которая используется в общемировой практике, когда невозможно поднять объект над поверхностью, то на поверхности отдельным цветом или материалом выкладывается контур объекта.

² Необходимо сказать, что вызывавшее сомнение предложение по устройству парковки непосредственно у Пятницкой церкви в ходе работ по благоустройству набережной Волги было отменено после проведения III научной конференции «Культурное наследие русской провинции» и пока данная статья готовилась к печати. Кроме того, на южной части городища, сформированной в 1366 г., не будет строиться предусмотренная проектом горка для зимнего катания.

складскими и торговыми постройками, которые, кстати, тоже надо приводить в порядок, ансамбль набережной Волги, хорошо обозримый с противоположного берега. Здесь должна быть обустроена дорога, а рядом на берегу – пирс для катамаранов и лодок. Эти проекты будут реализовываться на средства инвесторов после завершения первого этапа.

На последнем этапе предполагается устройство на месте Борисоглебского собора середины XVI в. музея под открытым небом. Это предполагает вскрытие сохранившихся кладок для их показа. Несомненно, в этом случае должны быть приняты меры для предохранения их от дальнейшего разрушения. Это может быть консервация с применением современных технологий (пропитка соответствующими растворами), устройство нескольких рядов кладки поверх существующих остатков или возведение над ними какого-то помещения или прозрачного купола.



Рис. 1. Проект создания комфортной городской среды в г. Старице

Что касается территории северной, наиболее древней, части городища, то появление на ней какой бы то ни было постройки над местом расположения Борисоглебского собора будет более чем странно выглядеть с противоположного берега Волги, да и при обозрении с вала и, кроме того, потребует охраны. Докладки, соответствующие плану, проблематичны: лицевая кладка стен сохранилась не везде, докомпановать ее над остатками бутовых оснований будет достаточно сложно. Консервация сохранившихся кладок будет связана с понижением уровня прилегающей территории (иначе располагающиеся ниже уровня современной дневной поверхности кладки будут постоянно заливаться дождевыми водами и разрушаться), что потребует дополнительных широкомасштабных археологических исследований и разработки проекта вертикальной планировки, учитывающего расположенные в непосредственной близости основания Михаилоархангельского собора и Никольской церкви, а также предусматривающего отвод ливневых вод.

Кроме того, на территории городища располагалось еще несколько построек, более древних, чем Борисоглебский собор, остатки которых были исследованы.

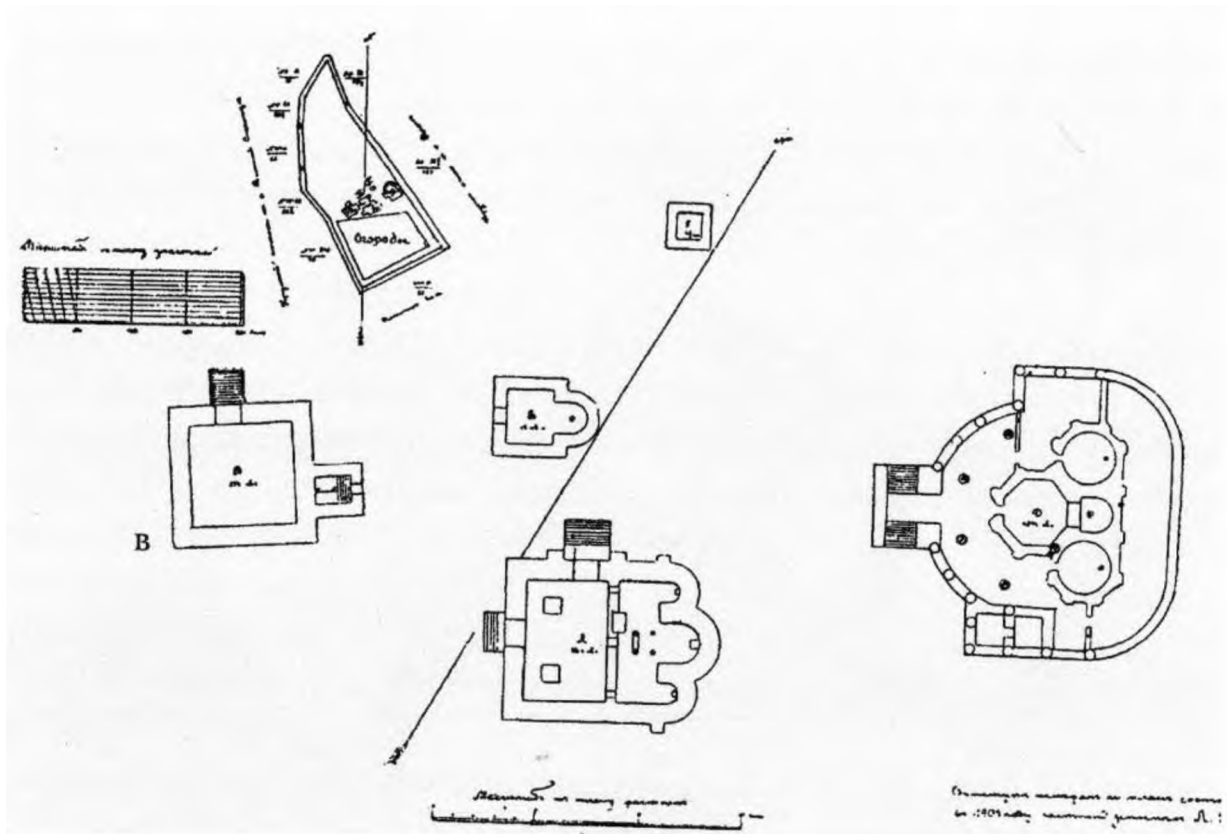


Рис. 2. План раскопок в Старице Ивана Петровича Крылова.
Обмер А. Петрова

Первые раскопки на городище в 1893 г. провел И.П. Крылов (1865/66–1918 гг.)³, но основные работы вместе с членом Тверской ученой архивной комиссии А.П. Шебякиным были осуществлены в 1903 г. во время подготовки ко II Областному археологическому съезду. Были раскопаны остатки нескольких построек⁴, зафиксированные землемером А. Петровым (рис. 2). Через год оставшиеся незасыпанными остатки Борисоглебского собора обмерил архитектор Петр Петрович Покрышкин⁵. И.П. Крылов отразил результаты этих раскопок в своих публикациях⁶.

В 1910 г. в Старицу прибыл подполковник⁷ Федор Иванович Зубарев (1868–1942 гг.), занявший должность старицкого уездного воинского начальника. Он наблюдал за рытьем окопов на городище, где «тренировались» солдаты 25-го саперного батальона, расквартированного в Старице, осматривал остатки различных сооружений. Кроме того, он работал в местных архивах и архиве Министерства юстиции, закончил археологическое отделение Московского археологического института и в 1914 г. успешно защитил диссертацию на тему «гор. Старица и Вознесенский монастырь», за которую был удостоен звания ученого археолога и награжден серебряной медалью. В этом же году по диссертации была издана книга⁸. Ф.И. Зубарев первым попытался реконструировать укрепления Старицы (рис. 3).

По-настоящему научное исследование остатков памятников архитектуры городища начал в 1949 г. Н.Н. Воронин (1904–1976) – советский археолог, один из крупнейших специалистов по древнерусской архитектуре. Он заложил 7 шурфов на старом городище и 4 – на новом и выявил материал, относящийся к XIV–XV вв. Кроме того, были вскрыты и тщательно зафиксированы сохранившиеся основания Архангельского собора, Никольской церкви⁹ (рис. 4, 5) и палаты к западу от соборной площади¹⁰.

³ Владелец книжного магазина, метеорологической станции, типографии, переплетной мастерской, парикмахерской, музея местной истории; издатель книг, журналов, редактор-издатель газеты «Тверское Поволжье», автор книг по метеорологии, археологии, казначей старицкой организации «Союз русского народа», умерший в 1918 г. от тифа, которым заразился в тюрьме, где находился в качестве заложника, прожив 53 года и оставив жену и 8 детей (см.: *Шитков А.В.* Заложник эпохи. Старица, 2000).

⁴ Борисоглебский собор, Михаилоархангельский собор, Никольская церковь, белокаменная постройка – «трапезная палата», небольшая белокаменная постройка.

⁵ Кроки обмера хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (до 1991 г. – Ленинградское отделение института археологии).

⁶ *Крылов И.П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1907; *Крылов И.П.* Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903 (2-е изд.: Старица, 1914).

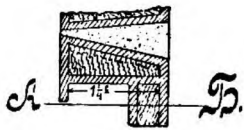
⁷ Ф.И. Зубарев участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., получил серьезное ранение, но продолжил службу. Произведен за отличия по службе в полковники в 1914 г.

⁸ *Зубарев Ф.И.* Город Старица и Вознесенский монастырь». Старица, 1914.

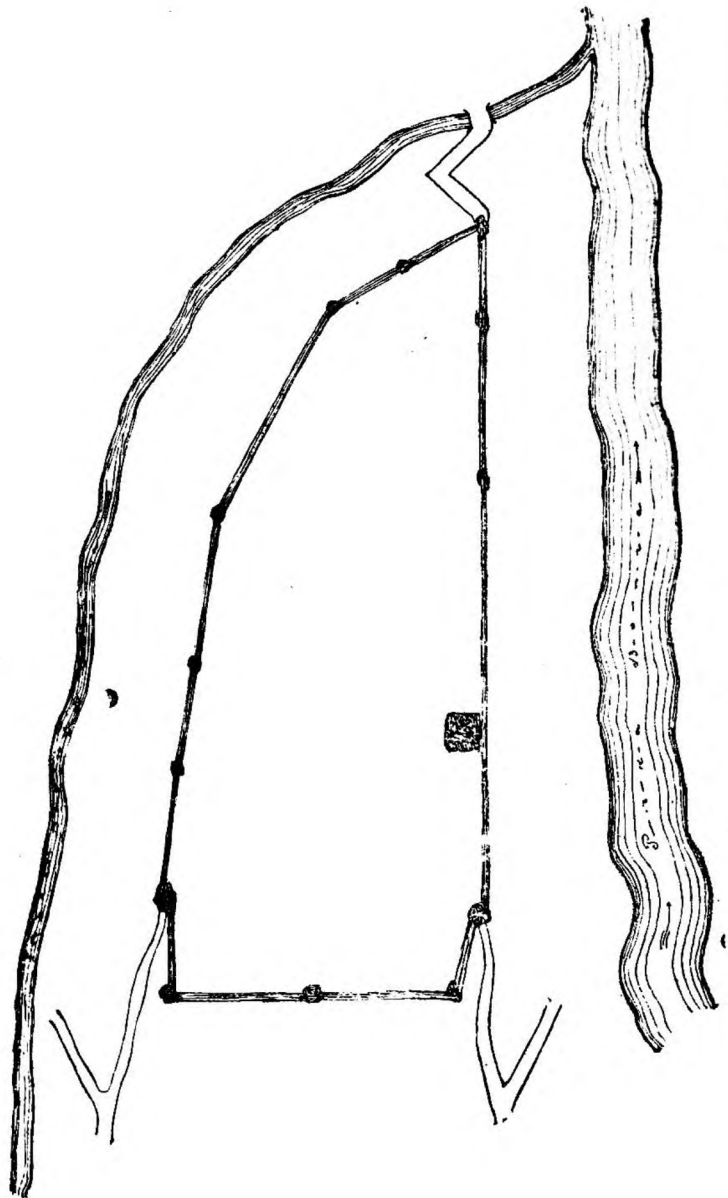
⁹ Н.Н. Воронин отметил, что Архангельский собор был построен с использованием материала более раннего храма 60-х гг. XIV в., сгоревшего в 1395 г., Никольская церковь 1404 г. сохранилась хуже, чем собор, а палата, также плохо сохранившаяся, исследователем была отнесена к середине XVI в. Результаты раскопок были опубликованы в статьях и

ЧЕРТ. 10а.

ЧЕРТ. 11.



Планъ и профиль башни «что слыветъ
«Зыѣва». (Башня реставрирована по
писц. кн. 7195 г.).



Стѣны и башни Старицкаго кремля, реставри-
рованные по описнымъ книгамъ 7195 г.
(см. прилож. I, выписку 3).

Рис. 3. Реконструкция укреплений Старицы Ф.И. Зубарева

вошли в капитальный двухтомный труд Н.Н. Воронина (*Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 373–389).

¹⁰ *Воронин Н.Н.* Раскопки в Старице. Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVIII. С. 47.

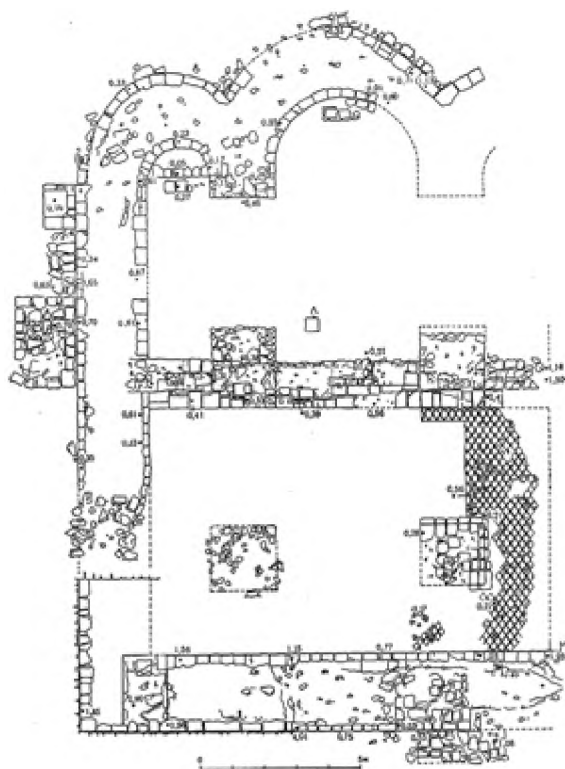


Рис. 4. Архангельский собор в Старице, конец XIV в. (по результатам раскопок Н.Н. Воронина 1949 г.)

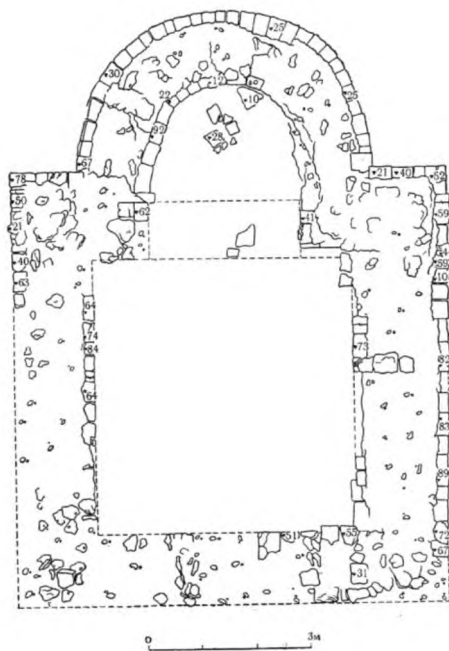


Рис. 5. Никольская церковь в Старице, начало XV в. (по результатам раскопок Н.Н. Воронина 1949 г.)

В 1972 г. по инициативе Бориса Львовича Альтшуллера (1926–1998), известного архитектора-реставратора¹¹, были уже в третий раз расчищены остатки Никольской церкви 1404 г. Обмер Н.Н. Воронина был немного уточнен: на южной стене зафиксированы остатки внутрискладчатой ниши.

Основное внимание исследователей привлекали остатки пятишатрового Борисоглебского собора, ранее вскрытые И.П. Крыловым.

В 1977 г. архитектор М.Б. Чернышев (1932–2009), занимавшийся реставрацией памятников архитектуры Успенского монастыря, и В.В. Кавельмахер (1933–2004 г.), историк древнерусской архитектуры, архитектор-реставратор, заложили 2 небольшие траншеи, затем объединенные в одну, перпендикулярно восточной части Борисоглебского собора. Был вскрыт участок галереи собора и собран значительный по объему материал (в основном фрагменты украшавших собор изразцов), часть которого была сдана в Старицкий музей¹².

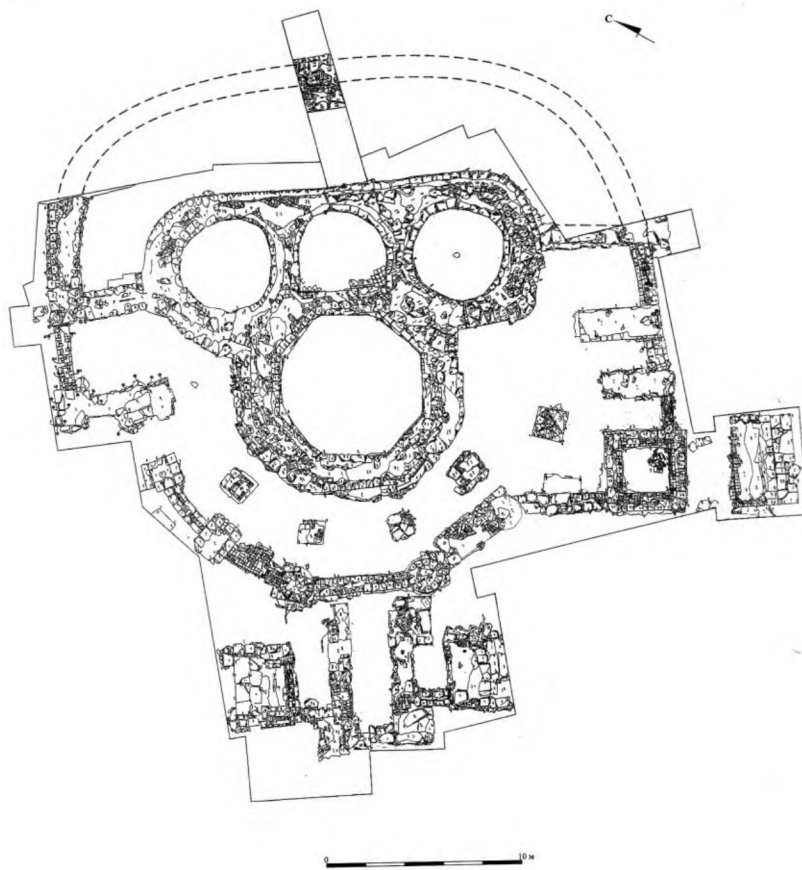


Рис. 6. Борисоглебский собор в Старице, середина XVI в. (план храма по материалам архитектурно-археологических исследований 2004–2006, 2012 гг.; выполнен М.А. Салимовой и А.А.Салимовым)

¹¹ Б.Л. Альтшуллер писал в это время диссертацию «Памятники зодчества Московской Руси второй половины XIV – начала XV веков (новые исследования)».

¹² Наиболее хорошо сохранившиеся изразцы фиксировались позже, уже в Москве, до музея они так и не дошли. Было опубликовано большое исследование о соборе: *Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.*

Забегая вперед по хронологии исследований, надо сказать, что полностью остатки Борисоглебского собора были вскрыты и зафиксированы в 2004–2006 гг. и 2012 г. под руководством А.М. Салимова и В.В. Романова. По результатам исследований было опубликовано несколько статей. Описание остатков собора 1558–1561 гг., фиксация кладок (рис. 6) и находок, выводы об этапах строительства и реконструкция храма вошли в двухтомную монографию А.М. Салимова¹³. Тогда же еще раз были обследованы остатки кладок Архангельского собора, Никольской церкви и белокаменной палаты к западу от соборной площади¹⁴.

Этап целенаправленного исследования территории городища начался в 1979 г. силами Старицкой археологической экспедиции (начальник экспедиции – А.А. Галашевич (1937–2013 гг.), затем – М.Г. Левин, археолог – Е.Л. Хворостова). Предполагалось, не затрагивая участки расположения уже известных памятников архитектуры, обследовать культурный слой городища, установить его хронологические характеристики, попытаться выяснить характер оборонительных сооружений. За 1979–1989 годы было заложено 7 раскопов (рис. 7). На первом из них, расположенном на мысовой части, были вскрыты отложения XVI–XIX вв., к северу от соборной площади выявлены остатки небольшого белокаменного подвала, располагавшегося неподалеку от крепостной стены, скорее всего – от торговой лавки, которых на городище было очень много.

Самые ранние, никому до раскопок неизвестные постройки были выявлены в центральной части городища, где были найдены нижние части подклетов деревянных срубов площадью 70–72 кв. м. каждый, которые были заглублены в землю минимум на 2 метра¹⁵ (рис. 8а, 8б). Три из них были достроены и эксплуатировались (в одном из подклетов был расчищен развал провалившейся в него печи с горшком с остатками ржаной каши), было начато строительство еще трех, но тут случился пожар – и все эти сооружения сгорели. В результате проведенных дендрохронологических исследований было установлено, что порубка деревьев для них производилась в 1390, 1392 и 1393 годах, а в 1395 г. «...погоре городок на Волге...»¹⁶.

¹³ Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. Тверь, 2015. Т. 2. С. 433–511.

¹⁴ К сожалению, А.М. Салимов перепутал палату к западу от соборной площади с палатой, выявленной в 1979–1983 гг. Старицкой археологической экспедицией в центральной части городища, которую ранее никто не обследовал. Таким образом, доверять во включенной во второй том монографии главе «Каменная палата в Старицком кремле (с. 142–154) можно не рассуждениям автора, а лишь фактологии, почерпнутой из статей: Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. 2001. Вып. 4. С. 66–74; Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 262–267.

¹⁵ Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 177–183.

¹⁶ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XV. Стб. 456.

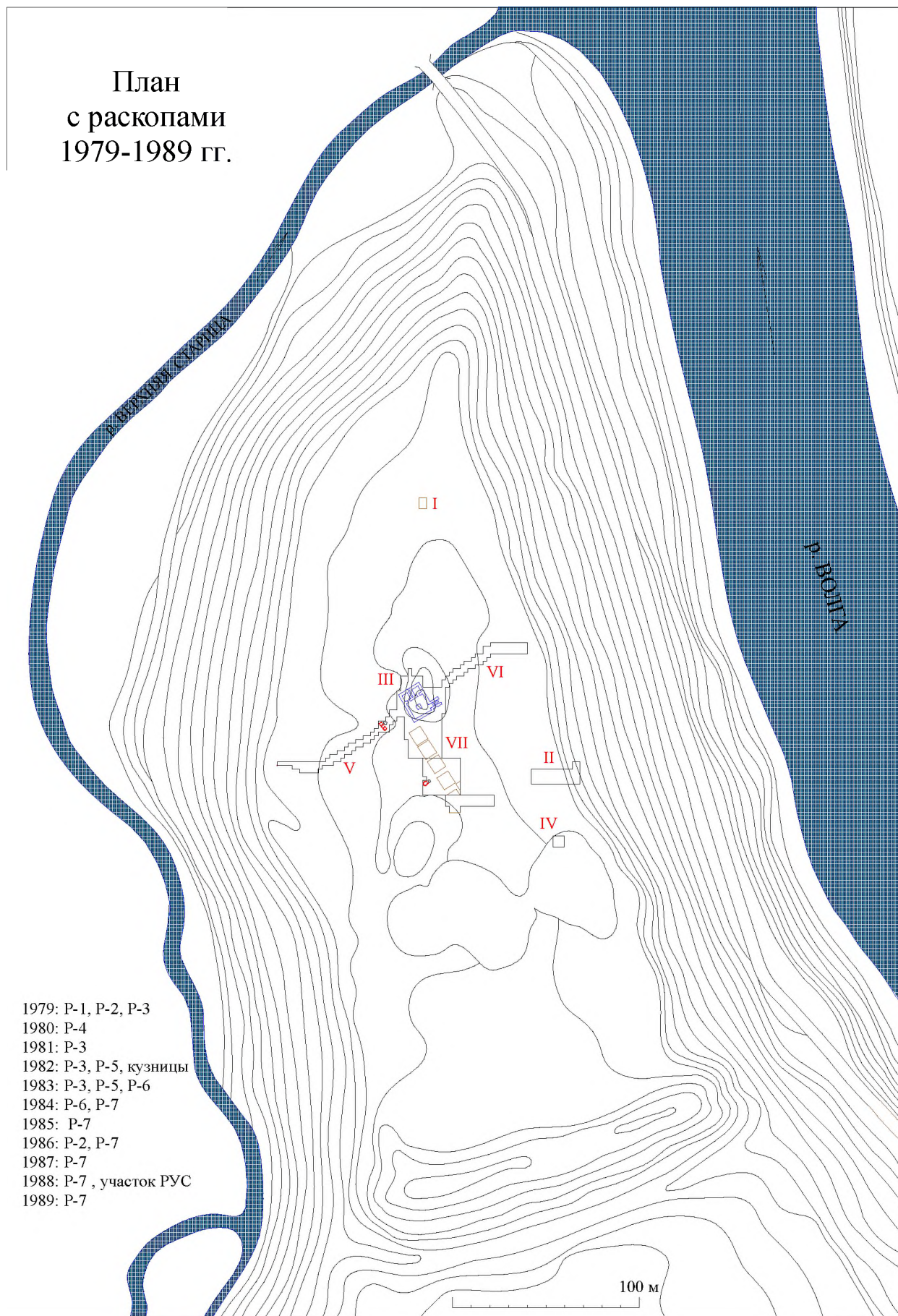


Рис. 7. План городища в Старице с раскопами 1979–1989 гг.

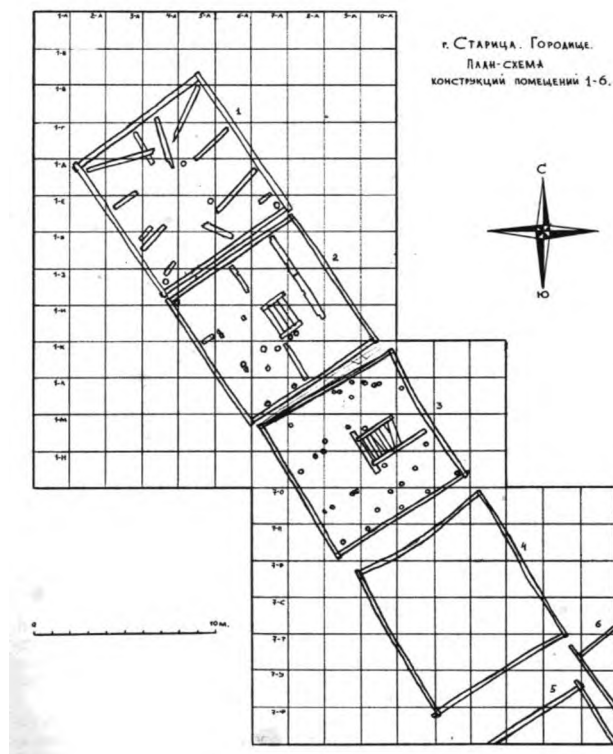


Рис. 8а. Подклеты срубов конца XIV в. План конструкций срубов

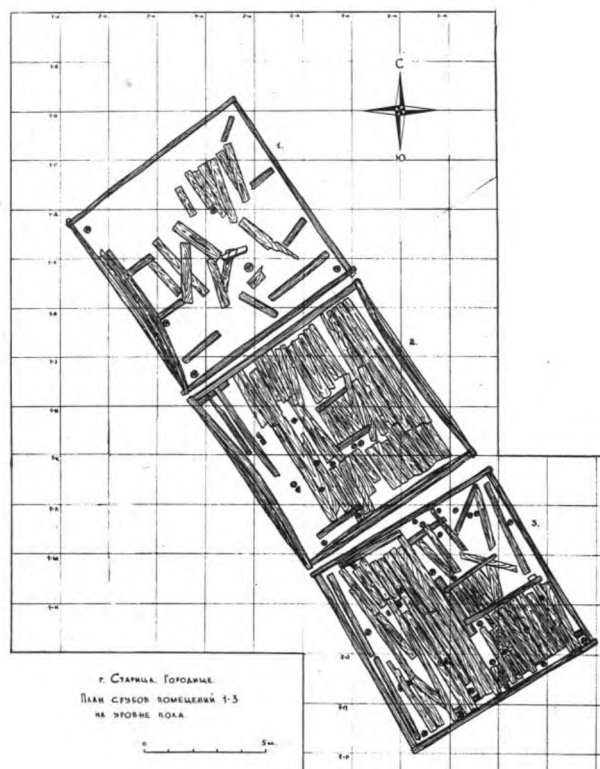


Рис. 8б. Подклеты срубов конца XIV в. План достроенных срубов на уровне пола

Скорее всего, создание такого единовременного крупного комплекса построек, имевших почти одинаковые размеры и «типовую» планировку: одинаково расположенные лестницы на верхний этаж, столбы, поддерживавшие перекрытия, одинаковые полы, было не под силу частному лицу. Одно отрытие котлована потребовало выемки более 800 куб. м. грунта. Произошло строительство в то время, когда Михаил Александрович Тверской в 1390 г. «Той же осени прибавиша к Городку на Волзе и с приступа города и ров скопаша»¹⁷. Похоже, что князь занимался не только укреплениями, но и строительством внутри города. Этот участок, кстати, значился в XVII в. как «государев» и «воеводский», так что, видимо, до этого он был «княжеским» местом¹⁸.

В 1485 г. Тверского княжества не стало, городом начали управлять назначаемые из Москвы воеводы, а затем его в 1504 г. получил по завещанию отца – великого князя московского Ивана III Васильевича – его шестой и младший сын Андрей Иванович, который приехал в Старицу в 1519 г. По-видимому, он начал строительство не только Успенского собора в монастыре на противоположном берегу Волги, но и собственных белокаменных палат с подклетом немного севернее участка с комплексом срубов, который в 1979–1983 гг. исследовала Старицкая экспедиция (рис. 9а, 9б).



Рис. 9а. Белокаменная палата XVI в. Подклет палаты

¹⁷ Полное собрание русских летописей. М. 2000. Т. XV. Стб. 445.

¹⁸ «В городе Старице двор великих государей, что живут воеводы, мерою по воротам 20 сажен, поперег тож» (Подлинная писцовая и межевая книга города и посадской выгонной земли письма, меры и межевания писца Василия Михайловича Сухово-Кобылина и подьячего Дмитрия Горюхина / Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 459. Л. 3 об.).



Рис. 96. Белокаменная палата XVI в. Лестница из подклета

Планировка палат находит многочисленные аналогии в монастырских трапезных XVI в. (в Успенском монастыре – трапезная с ц. Введения Богородицы), но это гражданское здание, развернутое не к востоку, а к северу.

Следует отметить, что ориентировка палаты и комплекса срубов одинакова, а значит, планировочная структура этой части городища сформировалась, как минимум, в XIV в. и поддерживалась в XVI, а затем и в XVII столетии.

В процессе расчистки подклета палаты была исследована и прилегающая территория, где были обнаружены остатки специализированных печей, единовременных с палатой, служивших, по-видимому, не только для обжига бытовой керамики, балясин, плиток для пола и черепицы для покрытия крыши палаты, но и для варки пищи¹⁹ для строителей. Аналоги таким сооружениям выявлены на территории Романова двора в Москве²⁰ и – в непосредственной близости – в Старицком Успенском монастыре²¹. Еще одно такое

¹⁹ *Хворостова Е.Л.* Специализированные печи XVI в. и конца XVI – начала XVII в. из раскопок Старицкого городища. // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10. Том II. С. 348–359.

²⁰ Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Автор-составитель *Н.А. Кренке*. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12). М., 2009. С. 227–232.

²¹ *Сиволанова А.Б.* Надворные печи Старицкого Успенского монастыря. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2015. Вып. 8. С. 198–208.

сооружение было выявлено южнее, оно функционировало позднее: судя по кладочному кирпичу – в конце XVI – начале XVII в. (рис. 10)²².

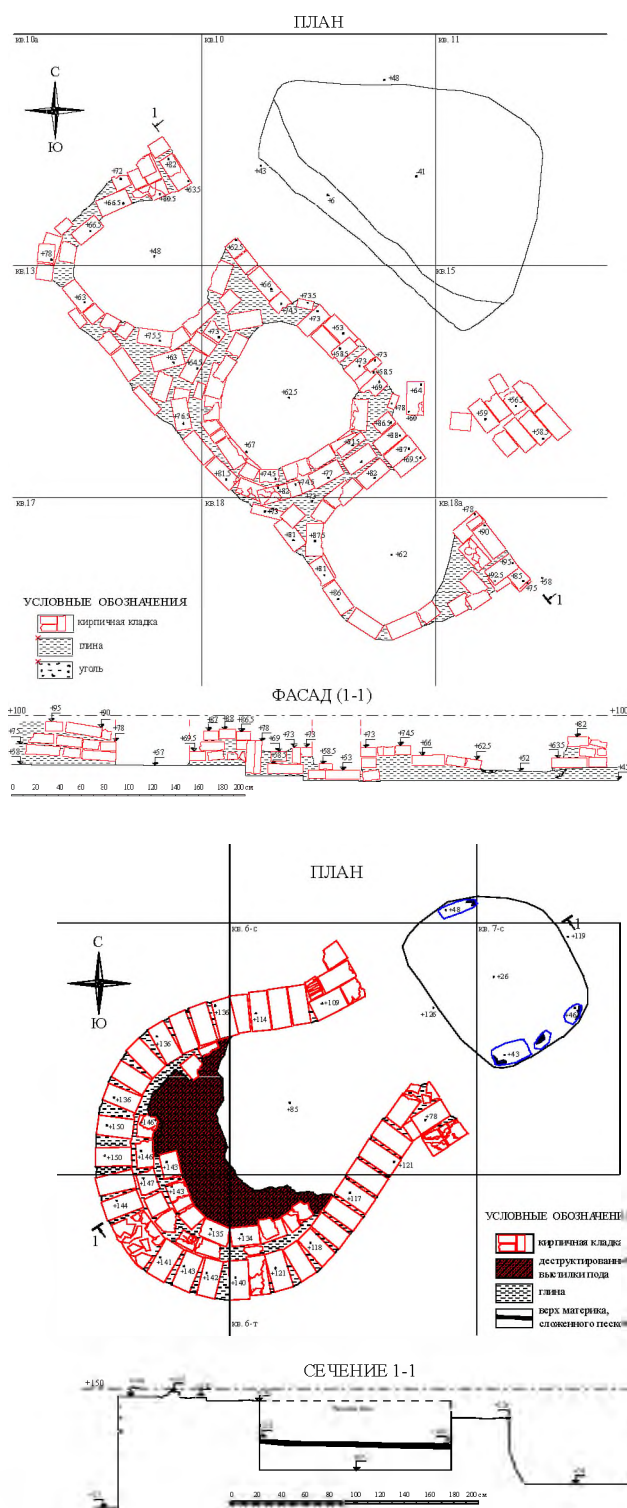


Рис. 10. Специализированные печи и горн. XVI–XVII вв.

²² Здесь было найдено всего два невыразительных фрагмента стенок сосудов, так что это, возможно, была печь, хотя функции горна не исключены из-за наличия перед устьем горновой ямы.

Срубленные в 1297 г. оборонительные сооружения города неоднократно горели, восстанавливались и перестраивались²³. В переписных книгах XVII в. есть их достаточно подробные описания с размерами расстояний между башнями и общей длиной стен²⁴. Известно, что укрепления имели 11 башен. Попасть в город можно было через башни с воротами – Волжскую и Никольскую – и через калитку в Рыльской башне, находившейся на оконечности мыса.

Волжская и Никольская наугольные башни, располагавшиеся на западной и восточной оконечностях вала, были со сторожнями. Сторожня была и на Змиевой башне, выходившей к реке Старице. Рядом с ней были раскрыты остатки фундамента небольшого помещения, которое, видимо, постоянно использовалось охраной: около него расчищена яма с большим количеством костей – остатками трапез сторожей. На восточной стороне городища выявлены остатки двух линий разновременных деревянных конструкций стен, опиравшихся, как и на западе, где дерево почти не сохранилось, на основание из белокаменного бута (рис. 11, 12).

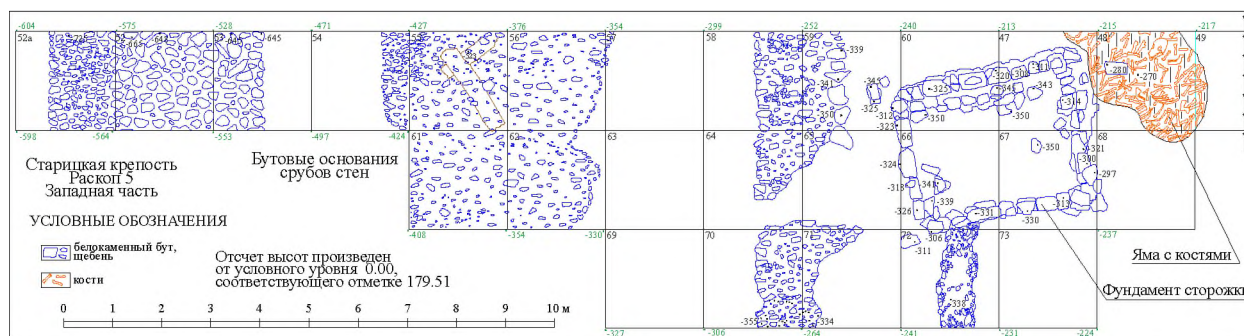


Рис. 11. Западная сторона укреплений

²³ Укрепления усиливались в 1366 г., в 1390 г. первоначальная территория была расширена к западу. После пожара 1395 г. крепость восстановили. Строительные работы по укреплениям велись в Старице в августе–сентябре 1581 г., что отметил Антонио Поссевино, находившийся в это время в Старице (*Поссевино А. Исторические сочинения о России* XVI в. М., 1983. С. 210). Крупный пожар 1622 г. затронул 43 лавки и 10 пристенов, видимо, были повреждены и деревянные стены крепости (РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 456. Списание с писцовой книги церкви, посадских дворов, дворовых мест, лавок, выгонной земли письма и меры Степана Ивановича Тарбеева и подъячего Федора Посникова (1624 г.). Л. 42). В 1630 г. укрепления после польско-литовского нашествия начали отстраивать заново, но в 1637 г. во время очередного пожара весь острог и башни полностью выгорели и их пришлось восстанавливать. Опись 1665 г. тверитина Ивана Григорьевича Ендогурова зафиксировала полностью отстроенный острог (РГАДА. Ф. 210. Оп. 9 В. Столбцы разрядных столов. Новгородский стол. «О городских сметах». Ед. хр. 299).

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9 В. Столбцы разрядных столов. Новгородский стол. «О городских сметах». Ед. хр. 299 (1665 г.); РГАДА Ф. 210. Оп.7. Дела разных городов. Кн. 66 (1692 г.); Писцовая и межевая книга города и посадской выгонной земли письма, меры и межевания писца Василия Михайловича Сухово-Кобылина и подъячего Дмитрия Горюхина (1686 г.) / РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 459. Лл. 1 об.–3.

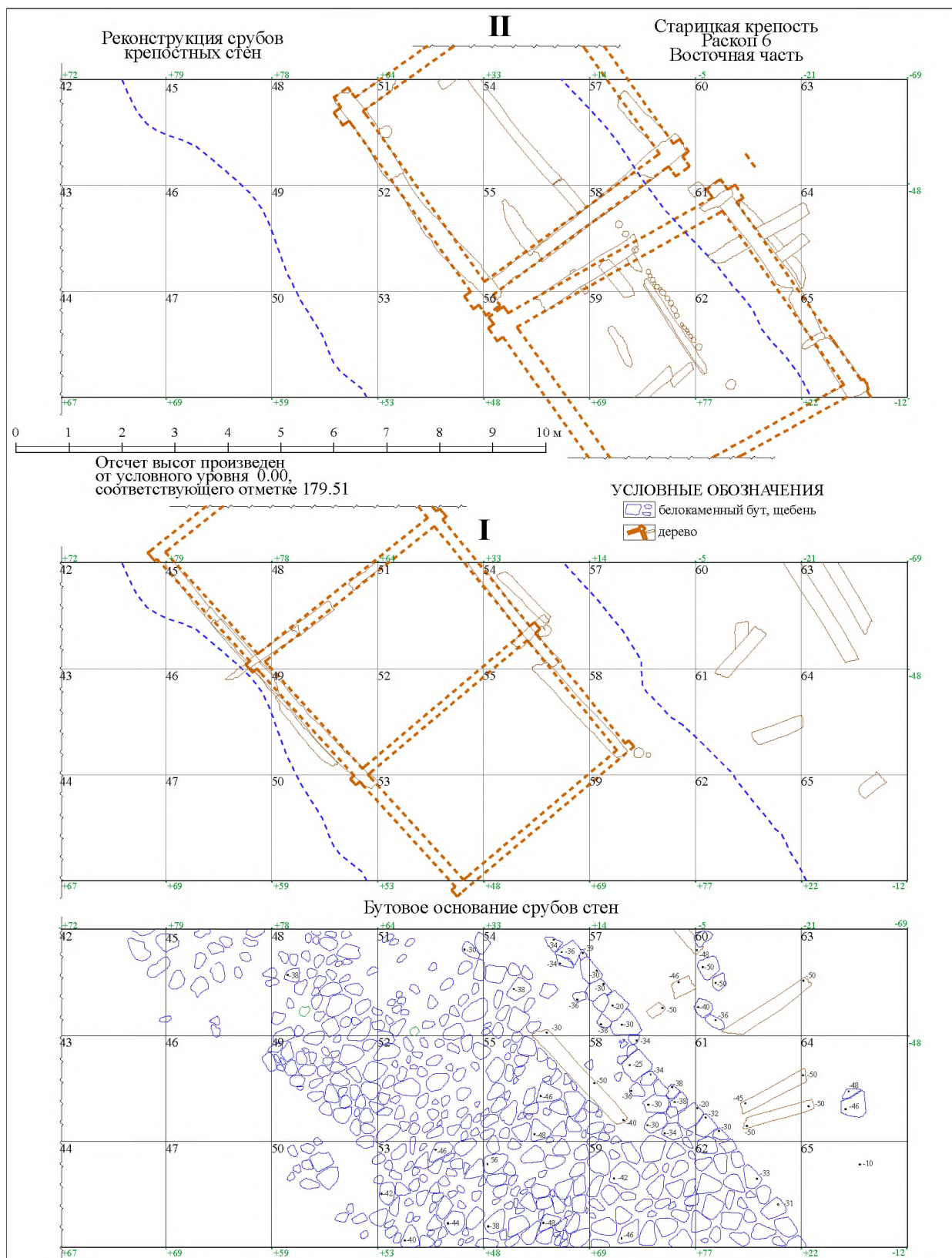


Рис. 12. Восточная сторона укреплений

Однако со временем жизнь на городище постепенно затухала: после польско-литовского «разоренья» в начале XVII в. в остроге, кроме церквей и некоторого количества жилых строений, располагались в основном лавки, потом старичане стали возвращаться на обжитые места, но к 1686 г. основное население городища переместилось на посад, жить в крепости продолжали в основном стрельцы и их дети²⁵, да осталось несколько жилых посадских дворов. Уже ненужные для обороны города стены и башни постепенно ветшали и в конце концов были разобраны, к 70-м годам XVIII в. от них, видимо, ничего не осталось²⁶.

Таким образом, к нашему времени в результате раскопок с конца XIX по начало XXI в. были выявлены и изучены остатки Михаилоархангельского собора, Никольской церкви, Борисоглебского собора, белокаменной палаты к западу от соборной площади, белокаменной палаты в центральной части городища, участки укреплений с западной и восточной сторон города, а также ранний комплекс подклетов срубов в центральной части городища²⁷.

К сожалению, сейчас полностью заброшенная территория городища заросла борщевиком, кустарником и деревьями. Место расположения соборной площади отмечено отвалами, образовавшимися в результате раскопок Борисоглебского собора (участки, обследованные Старицкой экспедицией, полностью рекультивированы). Естественно, такое состояние городища не может продолжаться, в связи с чем предлагается вариант концепции его благоустройства, не затрагивающего остатки фундаментов Борисоглебского собора и направленного на сигнацию на территории городища в плане известных на основании археологических исследований памятников архитектуры XIV–XVI вв. в том материале, из которого они были построены: кирпич на Борисоглебском соборе, белый камень (или даже белый бетон с разделкой под блоки белого камня) – на всех остальных постройках (рис. 13). Это не затронет сохранившиеся остатки кладок и не приведет к их разрушению, а также не затронет культурный слой городища. Эта методика применяется как за рубежом (рис. 14), так и в России (рис. 15).

²⁵ Писцовая и межевая книга. (1686 г.). Лл. 5–14.

²⁶ «... в сем городе находится старинное укрепление под назвнием пустое городище, которое с трех сторон обтекают реки Волга и Старица, гористые берега, которыя служат вместо валу; с четвертой окружено насыпным валом и рвом глубиною в три сажени с половиною, окружность же сего городища 546-ть сажен...» (Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно-учетный архив. № 21586. Ч. 1. Ведомость обретающимся в Старице... Историческое и географическое описание о городе Старице и уезде. Лл. 42 об. – 43). Описание не датировано, но последние статистические сведения, приведенные в нем, относятся к 1777 году.

²⁷ К сожалению, реконструированные Ф.И. Зубаревым трассы стен не совсем совпадают с теми участками, которые выявлены в процессе раскопок. С размещением построек на соборной площади тоже есть сложности: план И.П. Крылова невозможно точно посадить на геоподоснову. Пришлось ориентироваться на план Н.Н. Воронина с Архангельским собором и Никольской церковью и уже к нему привязывать остальные постройки. Естественно, эта посадка не может претендовать на абсолютную точность.

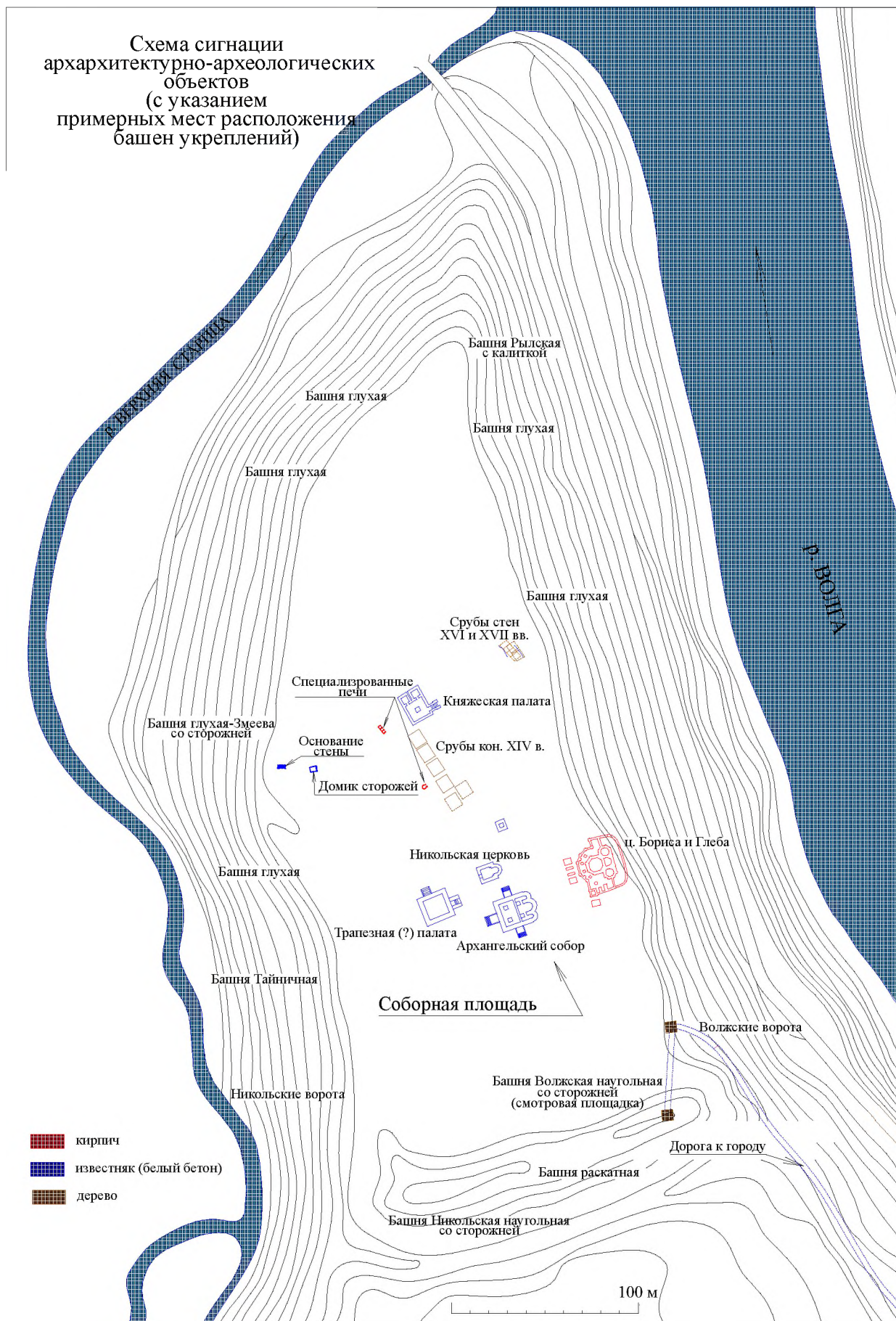


Рис. 13. Схема сигнации построек



Рис. 14. Люблин. Собор Архангела Михаила (фото Е.Н. Шейченко)



Рис. 15. Псков. Довмонтов город (<https://putidorogi-nn.ru/evropa/871-dovmontov-gorod-v-pskove>)

В принципе, из показа могут быть исключены незначительные по размеру формы (специализированные печи, остатки сторожни у Змиевой башни, а также участки крепостных стен и, возможно, комплекс подклетов срубов конца XIV в. – из-за сложности дальнейшего сохранения деревянных конструкций). На месте Волжских ворот можно устроить площадку, от которой по трассе стены сделать экскурсионную дорожку к Волжской наугольной башне, на месте которой обустроить смотровую площадку. Существующая в настоящее время «дикая» тропка к возникшей спонтанно смотровой площадке не только наносит вред валу городища, но и опасна для восхождения, что может привести к травмам туристов. На смотровой площадке можно оборудовать щит с изображением городища на рисунке неизвестного художника, копия с которого выполнена старицким уроженцем Михаилом Беловым²⁸ (рис. 16).

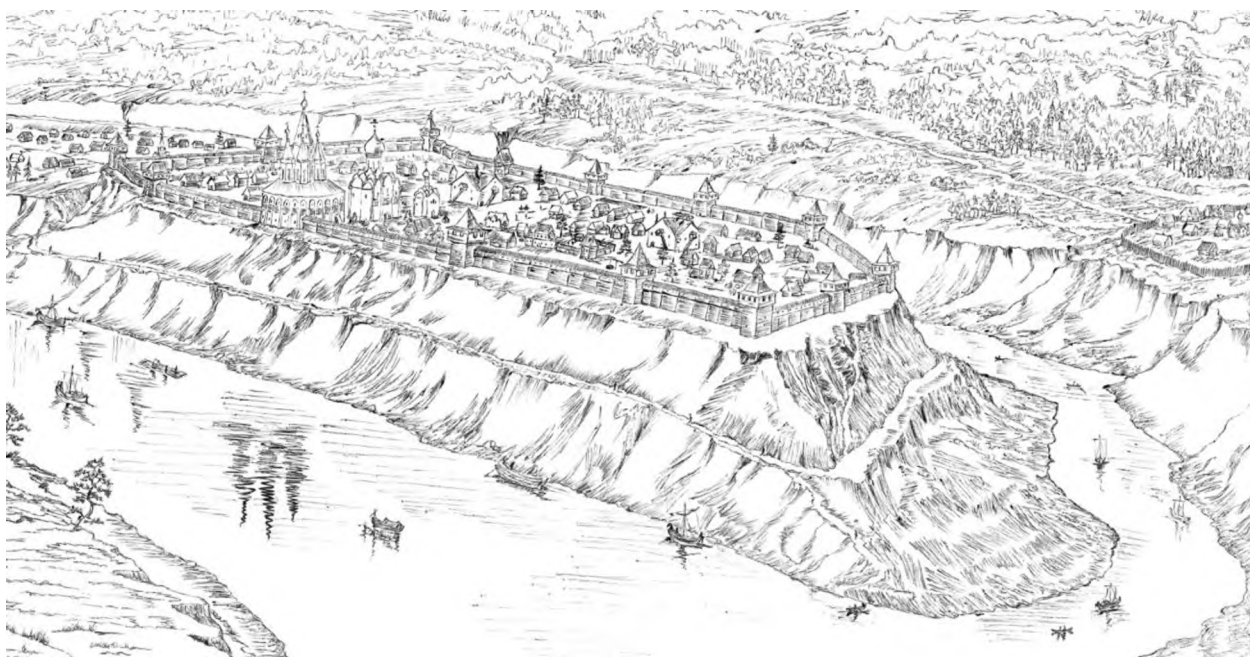


Рис. 16. Копия с рисунка неизвестного художника Михаила Белова (фрагмент)

Однако в первую очередь необходимо расчистить территорию городища от зарослей; затем – организовать подход не по существующим тропам, а по реальной дороге, которая вела к проездной башне Волжские ворота. Ее трассу можно уточнить с помощью зондирования буром с желонкой (этот же

²⁸ Изображения Старицкого городища, публиковавшиеся ранее, имеют лауну на месте расположения выявленной Старицкой экспедицией белокаменной палаты с подклетом (Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977. Рис. на с. 6; Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994. Рис на с. 224. Реконструкция выполнена А.С. Фуфаевым в 1949 г. Подлинник хранится в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева).

способ может быть применен для уточнения мест расположения остатков построек, что позволит не разрушать культурный слой). Дорога могла быть грунтовой, булыжной или даже с белокаменной вымосткой. Эта работа должна быть выполнена и в случае осуществления конкурсного проекта.

Кроме того, необходимо принять срочные меры для прекращения возведения постройки у подножия мысовой части городища с дальнейшей ее полной разборкой.

Литература

Альтишуллер Б.Л. Памятники зодчества Московской Руси второй половины XIV – начала XV веков (новые исследования). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. На правах рукописи. М., 1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusarch.ru/altshuller1.htm> (дата обращения: 27.10. 2019).

Антонио Поссевино. Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», «Ливония» и др.). М., 1983.

Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Автор-составитель *Н.А. Кренке*. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12). М., 2009.

Воронин Н.Н. Раскопки в Старице // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1951. Вып. XXXVIII. С. 42–47.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2. XIII–XV столетия.

Зубарев Ф.И. Город Старица и Вознесенский монастырь. Старица, 1914.

Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/kavelmakher32.htm> (дата обращения: 27.10. 2019).

Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком Кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1907.

Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1903 (2-е изд.: Старица, 1914).

Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994.

Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. В 2 т. Тверь, 2015.

Сиволопова А.Б. Надворные печи Старицкого Успенского монастыря // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2015. Вып. 8.

Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 177–183.

Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. 2001. Вып. 4. С. 66–74.

Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 262–267.

Хворостова Е.Л. Специализированные печи XVI в. и конца XVI – начала XVII в. из раскопок Старицкого городища // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10. Том II. С. 348–359.

Цветков Д.А. Старица и окрестности. М., 1977.

Шитков А.В. Заложник эпохи. Старица, 2000.

The concept of preserving the ancient Staritsky fortification (option)

E.L. Khvorostova, M.G. Levin

Moscow

The article substantiates the need for adjustments of the project to create a comfortable city environment in Staritsa. The perception of the Church of the Nativity of Mary and Aleksandr's Chapel would be broken by a parking lot located nearby, and also some maintenance buildings located eastward. The winter slide needs to be removed from the territory of the southern site of The New Staritsa Hillfort. The disclosure of the remains of the foundations of Cathedral of St. St. Boris and Gleb may lead to their destruction. There is an opportunity of signation of the archeological sites of the 14th–16th centuries on the landscape using identical materials they were built of.

Keywords: *city of Staritsa, project, urban environment, preservation, cultural layer, signaling, settlement, construction, 14th–16th centuries materials.*